

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-009-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Ботина А.Г.
Лаврова Н.Г. и Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Марзаева М.М., адвокатов Маревской Л.В. и Моисеенко А.Н. на приговор Астраханского областного суда от 11 декабря 2008 года, по которому

Марзаев М.М., [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted],

осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности на государственной службе и в правоохранительных органах на 3 года;

Ерофеев А.Г., [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted],

осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на основании ст. 73 УК РФ на 6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года.

Дело в отношении **Ерофеева А** [REDACTED] **Г** [REDACTED] рассматривается в порядке ст. 360 ч. 2 УПК РФ, поскольку в отношении него жалоба и представление не поданы.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление осужденного **Марзаева М.М.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, адвоката **Мамонова П.В.**, поддержавшего кассационную жалобу осужденного, а также мнение прокурора **Аверкиевой В.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Марзаев признан виновным в покушении на получение взятки, то есть получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег за незаконные действия в пользу представляемых взяткодателям лиц, если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, в крупном размере, если преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, а **Ерофеев** - в оказании Марзаеву содействия в совершении указанного преступления.

Преступления совершено в марте – апреле 2003 года [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Согласно приговору в судебном заседании осужденный **Марзаев** виновным себя в совершении указанного преступления не признал, а осужденный **Ерофеев** - признал.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный **Марзаев** утверждает, что его вина в совершении преступления не доказана. Подтверждает, что ранее был знаком с **Г** [REDACTED], который взял у него в долг деньги, однако за возврат этих денег он никому не обещал содействия в освобождении **Г** [REDACTED]. Полагает, что объяснение **Х** [REDACTED] от 21.04.2003 года является недопустимым доказательством по делу, поскольку оно получено неправомочным лицом, без разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ и до начала проверки заявления **Х** [REDACTED]. Обращает внимание на то, что суд не выяснил причины противоречий, содержащихся в заявлении и объяснении **Х** [REDACTED]. Считает, что последний оговорил его в совершении преступления в интересах **Г** [REDACTED]. Указывает, что суд не дал оценку: характеристике на **Х** [REDACTED] из мест лишения свободы, согласно которой он является лживым и изворотливым лицом; показаниям **А** [REDACTED] о том, что он возврат долга не связывал с освобождением **Г** [REDACTED]; показаниям свидетелей **Д** [REDACTED], **К** [REDACTED] и **К** [REDACTED] – работников прокуратуры о том, что сразу после задержания **Г** [REDACTED] **Марзаев** сообщил

им о наличии у Г [] долга перед ним и информировал их о каждом приходе к нему Х []; показаниям свидетеля Ш [] о том, что Х [] после встречи с ним, Марзаевым, сообщил, что в освобождении Г [] было отказано. Также расценивает как ложные показания Г [] и свидетеля Ерофеева об отсутствии долговых отношений. Считает неправильной оценку, данную судом показаниям свидетелей К [] и Б [] о наличии у Г [] долговых отношений перед ним, Марзаевым. Просит приговор отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить;

адвокат **Маревская Л.В.** в интересах осужденного Марзаева, утверждает, что в судебном заседании исследованы достаточные доказательства, подтверждающие как наличие долга Г [] перед осужденным и Ерофеевым, так и отказ Марзаева от совершения каких-либо незаконных действий по освобождению Г []. Оспаривает законность подхода суда к оценке показаний свидетелей. Считает недопустимыми доказательствами по делу: жалобы Х [], поскольку их содержание не приведено, и копия письма заместителя начальника УВД [], поскольку в материалах дела отсутствует оригинал этого письма. Обращает внимание на отсутствие в приговоре указания о том, как Марзаев мог способствовать незаконному освобождению Г []. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Моисеенко А.Н.** в интересах Марзаева утверждает, что в приговоре объяснение Х [] от 21.04.2003 года приведено в искаженном виде, а его объяснение от 24.04.2003 года в приговоре вообще не приведено и оценка ему не дана. Обращает внимание на содержащиеся в этих объяснениях противоречия, которым суд оценку также не дал. Указывает, что в приговоре искажено содержание заявления Х [] от 22.04.2003 года в части описания действий, за которые осужденный якобы требовал передачи ему денег. Оспаривает правильность оценки судом показаний осужденного по этому же делу Ерофеева, поскольку не выяснены причины содержащихся в них противоречий. Указывает, что признав осужденного представителем власти, суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения. Считает ошибочным вывод суда о том, что осужденный в силу своих должностных полномочий мог способствовать освобождению Г [] из-под стражи, к тому же, суд не указал в приговоре, каким образом Марзаев мог сделать это. Просит приговор в отношении Марзаева отменить, а дело - прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В письменных возражениях на содержащиеся в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор подлежащим отмене в полном объеме по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать наряду с другими указанными в настоящем законе обстоятельствами также (1) описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, и (2) доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Согласно ст. 17 УПК РФ (1) судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, при этом (2) никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Кроме того, в соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, а в соответствии со ст. 88 УПК РФ (1) каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Однако эти требования уголовно-процессуального закона судом по настоящему делу выполнены не в полной мере.

Так, в описательно-мотивировочной части приговора суд установил, что в марте 2003 года **Марзаев**, работая в должности заместителя прокурора [REDACTED] и имея умысел на получение взятки в крупном размере от **Х [REDACTED]**, за незаконные действия, связанные с освобождением обвиняемого **Г [REDACTED]** из-под стражи, при посредничестве **Ерофеева А.**, при этом в своем кабинете потребовал от **Х [REDACTED]** за указанные действия передать ему взятку в размере [REDACTED] долларов США под видом возврата ему **Г [REDACTED]** долга, которого в действительности не существовало. После этого **Марзаев** с указанной целью посвятил в свои преступные планы **Ерофеева** и предложил последнему выступить в качестве пособника при получении от **Х [REDACTED]** взятки с последующей передачей денег ему, **Марзаеву**. 21 апреля 2003 года **Ерофеев**, имея умысел на оказание **Марзаеву** содействия в получении взятки от **Х [REDACTED]**, встретился с ним, заверил, что **Марзаев** совершит действия в интересах **Г [REDACTED]**, после чего «**Х [REDACTED]** была написана расписка о безвозмездной передаче **Ерофееву** вышеназванной

денежной суммы, а **Ерофеев** в свою очередь расписался в ее получении. После чего **Ерофеев** был задержан ...».

В обоснование своего вывода о виновности **Марзаева** в покушении на получение взятки, а **Ерофеева** – в оказании Марзаеву содействия в совершении указанного преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, суд сослался на показания осужденного по этому же делу **Ерофеева**, свидетелей Г [] и М [] (сестер Г []), Г [] (вдовы Г []), А [] и А [], Т [] (адвоката Г []), А [] (партнера Г [] по бизнесу), С [] и Х [], П [], Л [], Ч [], Т [] (сотрудников УВД), заявление Х [] от 22.04.2003 года, объяснения Х [] от 23.04.2003 года, объяснения Г [] от 21.04.2003 года, жалобы Х [] в адрес прокурора области и Генерального прокурора, расписку от 21.04.2003 от имени Г [] о передаче Ерофееву денег, акт судебно-почерковедческой экспертизы об исполнении текста и подписи в указанной расписке соответственно Х [] и Ерофеевым, протокол осмотра расписок и блокнота **Ерофеева А.**, копию письма 1-го заместителя начальника УВД [], а также на акт судебно-почерковедческой экспертизы об исполнении в указанной копии текста и подписей Е [] и П [].

Однако на основании приведенных в приговоре доказательств сделать вывод о доказанности вины обоих осужденных не представляется возможным.

В частности, суд в приговоре привел показания осужденного по этому же делу **Ерофеева**, данные им в судебном заседании, о том, что он по просьбе Мурзаева прибыл в кафе для получения от Х [] денег в сумме [] долларов США для последующей их передачи Марзаеву. Он знал, что Х [] встречался с Марзаевым для решения вопроса об освобождении из-под стражи Г []. Х [] до предполагаемой передачи денег интересовался, не обманет ли его Марзаев относительно освобождения Г []. Версия о существовании долговых обязательств Г [] перед ним и Марзаевым была выдвинута им сразу после задержания из-за боязни уголовной ответственности. Данную версию он впоследствии обсудил с Марзаевым.

Оценивая эти показания осужденного **Ерофеева**, суд признал их достоверным и «прямым» доказательством по делу и указал, что они полностью согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Однако с такой оценкой, данной судом показаниям осужденного, согласиться нельзя, поскольку она сделана на основании неполно исследованных материалов дела.

Так, после изложения в приговоре показаний осужденного **Ерофеева** в судебном заседании суд указал, что из первоначальных пояснений **Ерофеева** следует, что именно об этом он рассказал и сразу после задержания 21.04.2003 года.

Вместе с тем, из объяснения **Ерофеева** от 21.04.2003 года следует, что в 1996-97 годах Г [] занял у него [] долларов США и впоследствии он неоднократно напоминал ему о необходимости погасить долг. 15.04.2003 года в ходе телефонного разговора с Марзаевым последний сообщил, что родственники Г [] передадут ему, Ерофееву, долг, из которых он половину должен будет отдать Марзаеву. Он знал, что Г [] находился под следствием.

Какие-либо сведения о том, что он знал, что Х [] встречался с Марзаевым для решения вопроса об освобождении из-под стражи Г [], и о том, что Х [] до предполагаемой передачи денег интересовался, не обманет ли его Марзаев относительно освобождения Г [], в объяснении отсутствуют (т.1, л.д.38).

Кроме того, в материалах дела имеется объяснение **Ерофеева** от 23.04.2003 года, из которого следует, что он давал указанную выше сумму денег в долг Г [], половина из которых принадлежала Марзаеву. К нему обращался Х [] и просил организовать встречу с Марзаевым, при этом сообщил, что он несколько раз ездил к «Марзаеву для решения какого-то вопроса по Г [], ..., но Марзаев с ними не разговаривал, говорил, чтобы они к нему приходили». Обещал, что родственники Г [] вернут его долг. После этого он, Ерофеев, сообщил Марзаеву о своем разговоре с Х [] и о просьбе последнего о встрече, на что Марзаев ответил, что встречаться с ними не желает, а против возвращения долга не возражает, при этом посоветовал взять расписку. Марзаев «не связывал свое должностное положение, дальнейшее движение уголовного дела по обвинению Г [] и возврат долга». На встрече с Х [] тот пытался «связать процесс возврата долга с освобождением из-под стражи Г []» он написал последнему расписку о получении денег, однако Х [], получив расписку, отошел в сторону и деньги ему не передал (т.1, л.д. 40-44).

Аналогичное по содержанию объяснение **Ерофеев** дал и 19.02.2008 года (т.1, л.д. 124-127).

Однако объяснения **Ерофеева** от 23.04.2003 года и 19.02.2008 года в приговоре не приведены, оценка им не дана, а причины содержащихся в них и в приведенных выше показаниях осужденного противоречий не выяснены.

К тому же, заслуживают внимания содержащееся в доводах стороны защиты утверждение о недопустимости использования судом различных подходов к оценке показаний свидетелей. Так, отвергая показания свидетелей Д [], К [] и К [] (работников прокуратуры) по той причине, что о наличии у Г [] долга им было известно лишь со слов Марзаева, суд в то же время принимает показания свидетелей Г [],

М [] и Г [] (родственников Г []), и Т [] (адвоката Г []), из которых следует, что об отсутствии у Г [] долга им известно от него самого.

При оценке показаний осужденного **Ерофеева** в части времени возникновения у него версии о существовании долговых обязательств Г [] перед ним и Марзаевым - сразу после его задержания (21.04.2003 года) и впоследствии обсуждения этой версии с Марзаевым, суду надлежало выяснить причины несоответствия этих показаний с приведенными в приговоре показаниями свидетелей Д [], К [] и К [] (работников прокуратуры), которые подтвердили, что осужденный **Марзаев** сообщил им о наличии между ним и Г [] долговых отношений еще за несколько дней до задержания Ерофеева, и с заявлением Х [] от 21.04.2003 года, согласно которому Марзаев вымогает у него деньги за освобождение Г [] под предлогом возвращения долга.

Также суду необходимо было дать оценку имеющимся в материалах дела, но не приведенным в приговоре объяснению Х [] от 24.04.2003 года, из которого следует, что уже при первой встрече с Марзаевым в конце февраля 2003 года последний сообщил ему о том, что Г [] не вернул ему долг в сумме [] долларов США, а также что о наличии у Г [] рьяна долга ему было известно со слов Марзаева и Ерофеева (т.1, л.д.66-69), и объяснениям А [] от 23.04.2003 года и 20.02.2008 года, согласно которым он совместно с Х [] неоднократно приходил к Марзаеву, в его присутствии Х [] подтвердил наличие у Г [] долга перед Марзаевым, об этом же ранее говорил ему и Ерофеев (т.1, л.д.45-49, 128-132).

При таких данных выводы суда о том, что показания **Ерофеева** свидетельствуют об отсутствии долговых обязательств у Г [] перед ним и Марзаевым, являются преждевременными.

По этим же основаниям нельзя согласиться и с выводом суда о том, что показания **Ерофеева** якобы свидетельствуют также о его осведомленности относительно того, что Х [] намерен был решать с Марзаевым, как с заместителем прокурора, вопрос об освобождении из-под стражи Г []

Являются преждевременными и выводы суда о том, что **Марзаев** имел умысел на получение взятки за незаконные действия, связанные с освобождением обвиняемого Г [] из-под стражи, а также о том, что **Марзаев** в своем кабинете потребовал от Х [] за указанные действия передать ему взятку в размере [] долларов США, поскольку они также сделаны судом на основании неполно исследованных доказательств по делу.

В подтверждение этих обстоятельств суд в приговоре сослался на:

заявление Х [] от 21.04.2003 года, согласно которому он просит привлечь к уголовной ответственности Марзаева, который вымогает у него деньги в сумме [] долларов США за освобождение Г [] под предлогом возвращения долга;

объяснение Х [] от 21.04.2003 года, из которого следует, что в конце февраля 2003 года он совместно с другом по имени А [] пришел в служебный кабинет Марзаева, где состоялся разговор об освобождении Г [] из следственного изолятора. Марзаев сказал, что вопрос можно решить в случае передачи ему денег в сумме [] долларов США. В конце марта 2003 года совместно со знакомым А [] он вновь пришел к Марзаеву, который снова заявил, что решит вопрос об изменении меры пресечения Г [] только после передачи ему денег в указанной сумме. 19.04.2003 года при очередной встрече с Марзаевым, последний сказал, что деньги необходимо передать 21.04.2003 года в кафе [] Ерофееву А.Г. Со слов Марзаева Ерофеев после получения денег сообщит ему об этом по телефону и он решит вопрос об освобождении Г [] (том 1, л.д. 37).

Вместе с тем, в материалах уголовного дела имеются объяснение Х [] [] от 24.04.2003 года, из которого следует, что при неоднократных встречах с Марзаевым последний требовал возвращения долга Г [], однако его освобождения не обещал. Он понимал, что Марзаев помочь освободить Г [] не может, и ему не понравилось, что Марзаев, пользуясь своим положением, «стремился получить свой долг» (т.1, л.д.66-69), объяснения А [] от 23.04.2003 года и 20.02.2008 года, согласно которым он совместно с Х [] неоднократно приходил к Марзаеву, который каждый раз отказывал им в освобождении Г [] (т.1, л.д.45-49, 128-132).

Эти объяснения Х [] и А [] в приговоре также не приведены и оценка им судом не дана.

Таким образом, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что выводы суда, изложенные в приговоре не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов, суд не указал, по каким основаниям он принял одни из этих доказательств и отверг другие, а также о том, что при исследовании и оценке доказательств суд допустил нарушение уголовно-процессуального закона, в связи с чем приговор нельзя признать законным и обоснованным и он подлежит отмене в полном объеме, а уголовное дело – направлению на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить отмеченные выше нарушения закона; всесторонне, полно и объективно исследовать все имеющиеся в материалах дела доказательства; проверить, имели ли место ме-

жду **Марзаевым** и **Ерофеевым**, с одной стороны, и Г [REDACTED], с другой стороны, долговые отношения; имела ли место договоренность между Х [REDACTED] и **Марзаевым** о получении последним вознаграждения за совершение незаконных действий в интересах Г [REDACTED]; имело ли место обещание со стороны **Марзаева** Х [REDACTED] совершить какие-либо конкретные незаконные действия в интересах Г [REDACTED] за вознаграждение; имели ли место доведение **Марзаевым** до сведения **Ерофеева** о своих планах получить от Х [REDACTED] вознаграждение за совершение незаконных действий в интересах Г [REDACTED]; имелся ли у **Ерофеева** умысел на оказание **Марзаеву** содействия в получении от Х [REDACTED] именно взятки; имело ли место заверение **Ерофеевым** Х [REDACTED] при получении от последнего денег в том, что **Марзаев** совершит действия в интересах Г [REDACTED], а также проверить другие доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, и в зависимости от результатов проверки решить вопрос о наличии или отсутствии в действиях осужденных состава инкриминированных им преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Астраханского областного суда от 11 декабря 2008 года в отношении **Марзаева** М [REDACTED] М [REDACTED] и **Ерофеева** А [REDACTED] Г [REDACTED] отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения в отношении **Марзаева** М [REDACTED] М [REDACTED] оставить содержание под стражей.

Председательствующий

Судьи -